

А. Поливач

**КРИПТОВАЛЮТЫ В ТОРГОВЛЕ РОССИИ
СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-81-94

Поливач Александр Петрович, кандидат экономических наук, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), ведущий научный сотрудник Отдела глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики,
ORCID 0000-0002-5717-2335, apolivach@imemo.ru

Статья поступила в редакцию 11.11.2024. Одобрена
после рецензирования 29.11.2024. Принята к публикации 04.12.2024.

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы использования криптовалют в трансграничных расчетах с государствами ЦА в контексте действующих антироссийских санкций. Используя доступную статистику из стран региона, автор приходит к следующим выводам. Проникновение криптовалют в местные общества пока невысоко, и оно заметно меньше российского показателя. Хотя отношение к сфере криптовалют неодинаково в различных странах ЦА, однако во всех случаях использование криптовалют в качестве средства платежа запрещено. При этом из-за особенностей местного законодательства использование криптовалют для внешних транзакций создает для компаний из ЦА дополнительные сложности ввиду проблем с легальной конвертацией криптовалют в традиционные. Это обуславливает низкую склонность бизнесменов в ЦА к использованию криптовалют. К тому же взаимная торговля между Россией и государствами региона в последние годы в подавляющей части обслуживается рублями, что существенно снижает необходимость прибегать к таким экзотическим инструментам, как криптовалюты. То есть потенциал использования криптовалют для обслуживания торговли между Россией и странами ЦА в целом оценивается как низкий. Впрочем, в случае значительного изменения статуса криптовалют в государствах ЦА это положение может измениться.

Ключевые слова: страны Центральной Азии, криптовалюта, Россия.

CRYPTO-CURRENCY IN RUSSIAN TRADE WITH THE CENTRAL ASIA COUNTRIES

Alexander P. Polivach, Cand. Sci. (Economics), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher of Department of Global Economic Problems and Foreign Economic Policy,

ORCID 0000-0002-5717-2335, apolivach@imemo.ru

Received 11.11.2024. Revised 29.11.2024. Accepted 04.12.2024.

Summary: This article analyses potential of crypto-currency usage in cross-border transactions with the Central Asia (CA) countries. Based on the statistics from the region the author came to the following conclusions. Nowadays, penetration of crypto-currencies in the local societies is low and it is substantially lower than in Russia. Relation to crypto-currencies is different in various countries of the CA, but everywhere they are prohibited for use as a means of payment. Additionally due to specifics of legislations of the CA countries, usage of crypto-currencies for cross-border transactions creates extra burden for local business because there are problems with legal conversion of received crypto-currencies into local ones. All these determine low propensity of the CA business to use crypto-currencies. While last two years mutual trade between Russia and the CA countries are mainly transacted in Roubles and this substantially decreases the need to recourse to such exotic instruments as crypto-currencies. Thus at the moment we see low potential of crypto-currency usage in transactions for trade between Russia and the CA countries. However, this may change in case the status of crypto-currencies in the latter countries substantially changes.

Keywords: countries of the Central Asia, crypto-currency, Russia.

Недавно в России было принят закон, при определенных условиях разрешающий использование криптовалют для расчетов по внешнеторговым сделкам. Ожидается, что таким образом можно будет нивелировать воздействие санкционных ограничений, которые существенно ограничили для российских компаний использование основных мировых валют в трансграничных расчетах.

Хотя страны Центральной Азии не присоединились к антироссийским мерам, однако ввиду угрозы вторичных санкций, они вынуждены сокращать взаимодействие с рядом российских финансовых учреждений. В этой связи представляется целесообразным исследовать, в какой мере криптовалюты используются или могут быть использованы во внешней торговле республик ЦА с РФ.

Мы рассмотрим ситуацию, сложившуюся в государствах региона в

отношении владения и использования криптовалют, а также их выпуска (добычи), определяемого термином «криптомайнинг» или просто «майнинг». Также проанализируем, насколько перспективным было бы использование криптовалют в трансграничных расчетах с государствами ЦА в контексте действующих антироссийских санкций.

Под криптовалютой здесь подразумевается цифровой актив, эмитируемый (выпускаемый) не центральным банком какой-либо страны, а частными лицами или компаниями, например, биткойн или либра. Цифровые активы, эмитируемые центробанками, в данном случае не рассматриваются.

Место стран ЦА в мировой криптоиндустрии

Согласно индексу популярности криптовалют компании Chainalysis, в 2024 г. ни одно из государств ЦА не входило в двадцатку стран, чьи граждане являлись наиболее активными пользователями криптовалют в мире, тогда как, например, Украина занимала 6-е место, а Россия – 7-е [1]. Двумя годами ранее (в 2022 г.) Украина была на 3-м месте, а РФ занимала 9-е [2]. Данный индекс основывается на показателях на душу населения, таких как стоимость пересылаемых цифровых активов, остатки монет на онлайн-счетах, объем розничных и децентрализованных транзакций, рассчитанные по ППС. Таким образом, индекс отражает лишь степень популярности криптовалют в стране, но не указывает на их роль в общих денежных расчетах и не дает представления о долях стран в совокупном мировом владении криптовалютами.

Для полноты картины воспользуемся докладами компании Triple A, которые фокусируются на абсолютных показателях владения криптовалютами (табл. 1). Легко заметить, что совокупная доля стран ЦА в мире по числу владельцев криптовалюты составляет лишь около 0,3%, и динамика этого числа достаточно стабильна – здесь не наблюдалось сколько-нибудь существенного роста или падения, по сравнению с 2021 г., в отличие от ситуации в крупных странах-владельцах.

Очевидно также, что популярность криптовалюты среди населения стран ЦА сравнительно невысока, ею владеют лишь от 0,95% населения (Таджикистан) до 1,74% (Казахстан), тогда как в Белоруссии, например, этот показатель составлял 3%, а в России, несмотря на 40-процентное падение, свыше 6% населения владели криптовалютой в 2024 г.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Таблица 1. Количество владельцев криптовалют в начале 2024 г.

	Место*	Владельцы, млн. человек	Изменение к 2021 г., %	Доля в населении, %**	Доля в мире, %***
Индия	1	93,53	+241,2	6,55	21,00
Китай	2	59,13	+197,4	4,15	13,27
США	3	52,88	+14,9	15,56	11,87
Бразилия	4	25,95	+55,9	11,99	5,82
Иран	10	12,00	+432,6	13,46	2,69
Россия	11	8,75	– 40,3	6,06	1,97
Украина	22	3,88	– 40,4	10,5	0,87
Узбекистан	54	0,51	– 12,4	1,46	0,11
Казахстан	61	0,34	+12,3	1,74	0,08
Беларусь	64	0,28	+2,1	3,00	0,06
Азербайджан	89	0,12	– 15,5	1,17	0,03
Кыргызстан	91	0,11	+5,0	1,72	0,03
Таджикистан	96	0,09	– 8,7	0,95	0,02
Грузия	98	0,09	+11,7	2,39	0,02
Молдова	103	0,07	+50,2	2,11	0,02
Армения	113	0,05	+21,8	1,74	0,01

* Место в мире по количеству владельцев в начале 2024 г.

** Доля количества владельцев криптовалюты в общем количестве населения данной страны в начале 2024 г.

*** Доля владельцев криптовалюты данной страны в общем количестве владельцев криптовалюты в мире в начале 2024 г.

Источник: Triple A [3].

Следует оговориться, что на статистику не в последнюю очередь влияет особенность маршрутизации международного интернет-трафика, направление которого постоянно меняется, а также использование VPN. В результате местонахождение владельцев может быть указано ошибочно, что во многом объясняет резкие скачки данного показателя в ряде стран. Например, в 2021 г. число владельцев криптовалют в Индии оценивалось в 100 млн человек, в 2022 г. – только в 27 млн, а по итогам 2023 г. этот показатель превысил 93 млн.

человек [3].

Резкое падение числа российских владельцев криптовалют в 2022–2023 гг. объясняется более существенной причиной. Так, ведущие мировые криптовалютные биржи, опасаясь вторичных санкций, стали массово закрывать счета российских клиентов, прекратили обмен криптовалют на рубли. Кроме того, следует учитывать, что приведенная статистика числа владельцев криптовалют в основном отражает участие в этой сфере частных лиц и инвестиционных компаний, в то время как во внешней торговле участвуют в основном компании реального сектора экономики. Точных сведений о том, какое число этих компаний владеет криптовалютами, нет, хотя по косвенным признакам можно сказать, что их численность крайне невелика.

Это обусловлено законодательными требованиями к юридическим лицам, которые обязаны проводить операции только через счета в банках, чтобы исключить неуплату налогов или отмывание криминальных доходов. Банки, в свою очередь, с осторожностью относятся к криптовалютам ввиду их чрезмерной анонимности, что чревато риском попасть под обвинения в нарушении финансового законодательства.

Однако популярность криптовалюты в конкретной стране, т. е. доля ее владельцев в населении, в определенной мере может указывать и на готовность национальных компаний использовать криптовалюты. Если основываться на таком предположении, то, как показывает таблица 1, компании в странах ЦА, вероятно в значительно меньшей степени готовы использовать криптовалюты, чем их российские партнеры.

Торговля России со странами Центральной Азии

В контексте проводимого анализа представляется целесообразным рассмотреть, насколько важна для РФ торговля с данными странами. С тех пор как государствами Запада были введены санкции в отношении нашей страны, регулярно появляются заявления о том, что товары из этих стран в обход санкций продолжают поступать в Россию через государства ЦА. Однако мы не располагаем данными по конкретным товарам, которые, возможно, и поступают в нашу страну таким путем, поэтому детально комментировать подобные утверждения не представляется возможным.

В то же время очевидно, что, коль скоро рынки стран Запада закрылись для российских компаний, последние должны были переориентировать свои поставки на другие страны, включая ЦА. В свою очередь, этот процесс вполне мог стимулировать и встречный поток некоторых товаров-заменителей из соседних стран. К сожалению, в настоящее время российская статистика внешней торговли публикуется с минимальной детализацией, поэтому для оценки торговых потоков приходится в основном опираться на статистику стран – партнеров России.

Как видно из таблиц 2 и 3, после 2021 г. значение торговли с

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

государствами ЦА для нашей страны в целом выросло, что особенно заметно в части импорта в нашу страну. Однако в общем объеме российской внешней торговли на центральноазиатское направление приходится лишь 5,9% экспорта РФ и 5,6% российского импорта.

Таблица 2. Доля стран ЦА в совокупном экспорте РФ, %

	2021	2022	2023	2024*
Казахстан	3,44	2,80	3,46	3,51
Кыргызстан	0,37	0,37	0,47	0,51
Таджикистан	0,25	0,26	0,42	0,32
Туркменистан	0,15	н/д	н/д	н/д
Узбекистан	0,96	0,94	1,38	1,61
5 стран ЦА суммарно	5,17	4,36	5,74	5,94

Источник: [4]

* Первое полугодие

Таблица 3. Доля стран ЦА в импорте РФ, %

	2021	2022	2023	2024*
Казахстан	2,57	4,00	4,18	3,75
Кыргызстан	0,15	0,44	0,32	0,29
Таджикистан	0,03	0,04	0,03	0,19
Туркменистан	0,05	н/д	н/д	н/д
Узбекистан	0,68	0,89	0,97	1,32
5 стран ЦА суммарно	3,47	5,37	5,49	5,56

Источник: [4]

* Первое полугодие

Необходимо принимать во внимание, что в последние два года валюты стран Запада практически не используются в расчетах между указанными странами, и в этих расчетах доминирует рубль. Например, доля расчетов в рублях между нашей страной и Киргизией к октябрю 2024 г. достигла 90% [5]. Таким образом, на данном направлении торговли для нивелирования санкционных ограничений у российских компаний нет острой необходимости прибегать к таким нетрадиционным платежным средствам, как криптовалюты. Тем не менее следует рассмотреть состояние дел в части владения ими и их

использования в странах ЦА.

Статус криптовалют в государствах Центральной Азии

В **Казахстане** президент Касым-Жомарт Токаев в 2022 г. заявил, что страна должна стать ведущим игроком в сфере новых цифровых технологий, криптоэкосистем и майнинга, а также поставил задачу стать одним из крупнейших цифровых хабов на евразийском пространстве [6]. Тогда же было установлено, что в республике будут созданы местные криптобиржи, а ликвидность на них должна будет обеспечиваться за счет местных майнеров, которые начиная с 2024 г. должны в обязательном порядке обменивать до 75% добытой ими криптовалюты на этих площадках.

Согласно закону «О цифровых активах», резиденты страны могут владеть криптовалютой, но для осуществления всех операций с криптовалютой они должны быть резидентами Международного финансового центра в Астане (МФЦА), т. е. быть юридическими лицами. Майнинг криптовалют подлежит лицензированию. Кроме того, введен контроль за электропотреблением майнинговых ферм, а Министерство энергетики получило полномочия квотировать объемы электроэнергии, поставляемой майнерам, в зависимости от состояния баланса системы.

Поскольку майнеры должны были платить налоги по прогрессивной шкале, бум майнинга, возникший в стране в период 2018–2021 гг., сошел на нет. Хотя с апреля 2024 г. на сайте налоговой инспекции страны публикуются котировки основных криптовалют, в Казахстане они не являются платежным средством, их эмиссия и оборот в стране вне МФЦА запрещены. Таким образом, к настоящему времени криптовалюты в Казахстане находятся в своеобразной «зоне», изолированной от остальной экономики.

Также остается большое количество нерешенных вопросов, касающихся регулирования операций с непосредственным использованием криптовалют компаниями, с налогообложением, а также предотвращением отмывания незаконных доходов и финансирования терроризма, что может затруднить законное использование криптовалют во внешнеторговых расчетах.

К осени 2024 г. официально были лицензированы восемь криптобирж, из которых только одна (АТАIX) является казахстанской. Биржи осуществили интеграцию с некоторыми местными банками, и в результате биржевой счет можно пополнить непосредственно с банковской карты. Однако, по требованию МФЦА, при каждой площадке работает инспектор, контролирующий принятие мер борьбы с отмыванием денег. Криптовалюты анонимных пользователей не допускаются к торгам. [7]. По состоянию на лето 2024 г., на всех криптобиржах страны было зарегистрировано 74 тыс. клиентов [8].

В целом практически вся информация в медийном пространстве Казахстана относится к вопросам инвестирования в криптовалюты, то есть их

купли/продажи, тогда как сведений о реальном использовании казахскими компаниями криптовалют в не инвестиционных целях крайне мало. Вопросы платежей с использованием криптовалют в прессе практически не упоминаются, за исключением сообщений о платежах за товары или услуги откровенно криминального характера.

Косвенно это указывает на крайне низкий интерес в стране к использованию криптовалют в законных внешнеторговых сделках. Эксперты также отмечают, что в легальном бизнес-обороте, не связанном с коррупцией и уходом от налогов, уровень распространения криптовалют в Казахстане крайне низок, поскольку их использование для платежей создает для предпринимателей дополнительные сложности из-за проблем с их легальной конвертацией в традиционные валюты [9].

В **Кыргызстане** в 2022 г. был принят закон «О виртуальных активах», который определяет все аспекты, связанные с использованием криптовалют. Лицензирующим органом является Агентство развития информационных технологий и коммуникаций. По состоянию на апрель 2024 г., в республике зарегистрировано 75 операторов обмена виртуальных активов (криптообменники) и 7 операторов торгов (криптовиржи). Местные эксперты считают, что законодательная база Кыргызстана в этой сфере является самой либеральной, а налогообложение криптобизнеса – самым выгодным на постсоветском пространстве [10].

Согласно упомянутому закону, виртуальные активы (т. е. криптовалюты) не являются платежным средством, валютой или ценной бумагой на территории Кыргызской Республики. Кроме того, в стране не допускаются анонимные операции с криптовалютой, а все лицензированные криптообменники и биржи должны знать своих клиентов и строго соблюдать требования антиотмывочного законодательства [11].

Впрочем, в настоящее время в республике обсуждаются законодательные изменения, чтобы поднять ставку налога с продаж на операции с криптовалютами с 3 до 5%, что вызывает опасения многих легальных поставщиков услуг виртуальных активов, которые работают с очень низкой маржой (0,1–0,15%), поскольку такое повышение может обанкротить их бизнес или побудить к переходу в тень [12].

Информации об использовании криптовалют во внешнеторговых расчетах Кыргызстана найти не удалось.

В **Таджикистане** криптовалютная сфера законодательно не регулируется. В своих заявлениях Нацбанк Таджикистана связывал использование криптовалют лишь с отмыванием средств и финансированием терроризма, а также подтвердил, что они не являются законным платежным средством на территории республики. При этом обменивать криптовалюту на местные деньги не запрещено. Криптовирж в Таджикистане нет, но в стране доступны международные криптобиржи, например Binance и HTX, которые принимают средства на свои счета в таджикских сомони [13].

Хотя майнинг, как и обмен криптовалют, никак не регулируются, однако майнеры фактически приравниваются к субъектам промышленности и обязаны регистрироваться в качестве субъектов хозяйственной деятельности, платить налоги на прибыль или подоходный налог, а также повышенный тариф за потребляемую электроэнергию. При этом, хотя наказание за «незаконный» майнинг не предусмотрено, постоянно сообщается о случаях административных и даже уголовных наказаний за неуплату налогов или хищение электроэнергии. Поэтому индустрия майнинга в Таджикистане пока не получила развития [13].

Учитывая вышесказанное, маловероятно сколько-нибудь масштабное использование криптовалют таджикскими компаниями во внешнеторговых расчетах.

В **Туркменистане** состояние местной криптовалютной сферы неясно, поскольку информации о ней крайне мало и законодательством эти отношения не регулируются [14]. Вероятно, майнинг криптовалют в республике существует и, возможно, даже развивается. Свидетельством этого являются задержания лиц, осуществляющих «незаконные валютные операции». В связи с этим сообщается, что полиция регулярно пытается вычислить майнеров по покупкам дорогих видеокарт, а также по аномально высокому потреблению электроэнергии в частных жилищах [15].

В **Узбекистане** с 2018 г. проводится политика легализации криптовалют. Деятельность в сфере их оборота подлежит регулированию и лицензированию со стороны Национального агентства перспективных проектов (НАПП). С начала 2020 г. в стране работает единственная криптобиржа Uzпex (проект корейской компании Kобеа Group). При этом использование криптовалют в качестве средства платежа запрещено. Первоначально резидентам Узбекистана разрешили совершать через биржу только сделки по продаже криптовалют, но не по их покупке.

Однако в 2024 г. это ограничение было снято, но при этом конкретизировано требование совершать все операции только через компании, лицензированные в Узбекистане. В случае совершения резидентами страны незаконных операций с криптоактивами, а также майнинг без лицензии, нарушители могут привлекаться к уголовной ответственности. В республике заблокированы сайты криптоплатформ, которые не имеют лицензии НАПП, и при этом сообщается, что даже VPN не помогает обходить эти блокировки. Все выданные лицензии не разрешают предоставлять услуги P2P, т. е. перевод криптовалют от одного физлица к другому напрямую [16].

По состоянию на октябрь 2024 г. лицензии на работу с криптовалютой имели 2 криптобиржи, а также 10 криптообменников (магазинов) и 3 депозитария [17], но к настоящему времени еще не все из них начали работу. При этом в Узбекистане запрещена реклама услуг криптообмена, а с 2023 г. заблокировали сайты крупнейших иностранных криптобирж. Реализация полученной местными майнерами криптовалюты должна осуществляться

только через национальные лицензированные криптобиржи.

В начале 2024 г. местный регулятор НАПП оштрафовал известную иностранную криптобиржу Binance за оказание услуг резидентам страны, т. е. за деятельность без лицензии [18]. Поскольку упомянутая компания штраф не заплатила, против нее начался судебный процесс. Это оказало воздействие на других, незарегистрированных игроков. Так, известная криптобиржа OKX официально объявила, что прекращает обслуживание пользователей из Узбекистана, а также потребовала, чтобы до 30 марта 2024 г. они вывели свои активы с биржи [16].

Местной особенностью является требование к майнинговым компаниям добывать криптовалюту только с использованием солнечной энергии. Подключение к традиционным энергосетям допускается лишь в исключительных случаях и по специальным тарифам. При этом майнингом могут заниматься только юридические лица [19]. В Узбекистане все компании, занятые в криптоиндустрии, должны соблюдать требования по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, проводить процедуры «знай своего клиента». Также законодательно установлен прямой запрет на операции с анонимными криптоактивами [20].

Перспективы использования криптовалют для расчетов в торговле между Россией и странами ЦА

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие предположения.

Во-первых, поскольку расчеты между данными странами в подавляющей части проходят в национальных валютах при минимальном участии валют стран Запада, это формирует относительно низкую потребность в использовании криптовалют.

Во-вторых, хотя увеличение объема торговли России с государствами ЦА произошло в основном за счет роста импорта в РФ, однако у нашей страны сохраняется заметный торговый профицит со всей центральноазиатской пятеркой. То есть, оплата рублями поставщикам из стран ЦА не должна вызывать затруднений, поскольку они, в свою очередь, могут рубли продавать местным компаниям-импортерам, которые закупают российские товары, что снижает необходимость использования криптовалют.

Как указывалось выше, владение криптовалютами и их использование для резидентов стран ЦА не является вполне свободным, а использование их в качестве средства платежей запрещено. Таким образом, в случае согласия на оплату криптовалютой, компании данных стран вынуждены будут прибегать к нестандартным приемам проведения платежей и ведения бухучета, чтобы в конечном итоге получить на свой банковский счет разрешенную в стране валюту. В таком случае издержки использования платежей в криптовалюте для них будут заметно выше, чем в случае таких же нестандартных платежей, проведенных через цепочку посредников в традиционных валютах. Очевидно,

что это не будет мотивировать компании в государствах ЦА к работе с криптовалютой.

Главная проблема с оплатой рублями или иной валютой существует не на уровне этой валюты как таковой, а на уровне банков стран ЦА, которые, опасаясь вторичных санкций, тщательно проверяют все платежи, и при малейшем подозрении в отношении присутствия санкционных лиц или продукции не пропускают связанные с ними платежи. Как сообщают эксперты, в результате этого в 2024 г. банки стран ЦА стали отклонять до 30% платежей, связанных с Россией [21].

Кроме того, поскольку доля населения, владеющая криптовалютой, в странах ЦА заметно ниже, чем в России и в других странах СНГ, следует ожидать, что компании в этих странах также значительно менее склонны к использованию криптовалют, чем российские. В отличие от частных лиц, компаниям надлежит проводить все денежные трансакции только через счета в банках, которые, в свою очередь, должны следить, чтобы при этом соблюдалось местное валютное и антиотмывочное законодательство. Поэтому среди компаний в любой стране желающих работать с криптовалютой всегда гораздо меньше, чем среди частных лиц.

Следует учитывать, что перевод крупных сумм в криптовалюте на адрес крупных компаний крайне затруднителен не по технологическим, а по юридическим причинам. Счета таких компаний находятся под пристальным вниманием не только со стороны местных финансовых органов, но, если у них, например, есть счета в долларах, то они могут попадать под наблюдение американских органов.

При этом во всех странах ЦА, где разрешено использование криптовалют, запрещена анонимность таких операций, что фактически исключает «незаметность» криптовалютных платежей для банков или регуляторов. Таким образом, главная проблема, о которой сказано выше (возврат платежей, которые подозреваются в обходе санкций), не устраняется и при использовании криптовалют.

Сказанное не означает, что криптовалюты пока не применяются для расчетов в торговле между указанными странами. Анонимные опросы показывают, что они используются, но масштабы их применения не известны и, вероятно, крайне малы. По-видимому, в настоящее время криптовалюта, если и используется, то лишь как одно из звеньев в цепочке расчетов между российскими компаниями и их контрагентами за рубежом.

Причина в том, что в настоящее время российские резиденты порой не имеют свободного доступа к криптовалютным биржам, чтобы купить криптовалюту и заплатить контрагенту, поэтому за них это должен сделать какой-то посредник. В других случаях иностранные контрагенты не могут принять платеж в криптовалюте из-за особенностей местного законодательства и, соответственно, какой-то посредник должен получить эту криптовалюту, затем обменять ее на приемлемую для контрагента валюту и осуществить

платеж.

Таким образом, потенциал использования криптовалют на центральноазиатском направлении ограничен в основном узким сегментом платежей с относительно небольшими суммами, которые частные лица могут осуществлять в пользу друг друга или в интересах третьих лиц. Последними могут быть небольшие компании, вовлеченные в рискованный международный бизнес. Однако следует подчеркнуть: если для компаний затруднен доступ к криптовалютным биржам, то в этом случае цена издержек для них при транзакциях в криптовалюте может быть выше, чем при использовании цепочки платежных агентов, работающих с традиционными валютами.

* * *

Отношение к сфере криптовалют в странах ЦА существенно различается. Наиболее благоприятно оно в Казахстане, наименее – в Туркменистане, однако во всех случаях использование криптовалют в качестве средства платежей запрещено. При этом использование криптовалют в обществе пока невысоко. В Казахстане доля населения, владеющая такими активами, наибольшая в регионе (1,74%), в Таджикистане – наименьшая (0,95%), что заметно ниже российского показателя (6,06%). Указанные обстоятельства негативно влияют на готовность местных компаний работать с криптовалютами.

Торговля между Россией и государствами ЦА в последние годы развивается, причем особенно заметен рост экспорта из этого региона в РФ. Однако подавляющая часть взаиморасчетов осуществляется в рублях, что существенно снижает необходимость прибегать к таким экзотическим инструментам, как криптовалюты.

Вместе с тем, криптовалюты в определенной степени используются в расчетах, хотя точных данных о масштабах операций нет. Судя по косвенным сведениям, вероятно, это незначительные суммы переводов/платежей между частными лицами и небольшими компаниями. Никакой информации об использовании криптовалют крупными компаниями нет, впрочем, такая возможность весьма сомнительна ввиду особенностей проведения и учета денежных операций в этих компаниях.

В целом потенциал использования криптовалют в торговле между Россией и странами ЦА пока остается низким. Лишь в случае значительного изменения статуса криптовалют в государствах ЦА это положение может измениться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The 2024 Global Crypto Adoption Index // Chainalysis. URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/2024-global-crypto-adoption-index> (дата обращения 20.10.2024).
2. The 2022 Global Crypto Adoption Index // Chainalysis. URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/2022-global-crypto-adoption-index> (дата обращения 14.09.2024).
3. Cryptocurrency Ownership Data // Triple A, 2024. URL: <https://triple-a.io/crypto-ownership-data/> (дата обращения 12.10.2024).
4. Direction of Trade Statistics (DOTS) // IMF. URL: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85> (дата обращения 21.10.2024).
5. Россия и Киргизия довели до 90% долю взаиморасчетов в рублях – Мишустин // Интерфакс. 21.10.2024. URL: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/rossiya-i-kirgiziya-doveli-do-90-dolyu-vzaimoraschetov-v-rublyah-mishustin> (дата обращения 22.10.2024).
6. Груздев В. В Республике Казахстан указали условия легализации криптовалют // Freedman Club Crypto News. 28.09.2022. URL: <https://freedmanclub.com/v-respublike-kazahstan-ukazali-usloviya-legalizacii-crypto/> (дата обращения 16.10.2024).
7. Криптовалюта в Казахстане: что можно с ней делать и что нельзя // Банк ЦентрКредит. 04.10.2024. URL: <https://www.bcc.kz/bcc-journal/cryptocurrency-spec/> (дата обращения 22.10.2024).
8. Скибан О. В тюрьму или на биржу: можно ли законно торговать криптовалютой в Казахстане? // Inbusiness.kz. 07.07.2024 URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/v-tyurmu-ili-na-birzhu-mozhno-li-zakonno-torgovat-kriptoalyutoj-v-kazahstane> (дата обращения 22.10.2024).
9. Сакенов С. Как платежные агенты из Казахстана и Кыргызстана могут решить проблему трансграничных оплат? // vc.ru. 25.07.2024. URL: <https://vc.ru/money/1334962> (дата обращения 29.09.2024).
10. Чепкова. Т. Что происходит с регулированием криптовалют в Киргизии // BE(IN)CRYPTO. 10.07.2024. URL: <https://ru.beincrypto.com/kirgiziya-kriptorynok/> (дата обращения 29.09.2024).
11. Каминская К. Кыргызстан как юрисдикция для криптобизнеса // vc.ru. 08.07.2024. URL: <https://vc.ru/crypto/1291699-kyrgyzstan-kak-yurisdikciya-dlya-kriptobiznesa> (дата обращения 29.09.2024).
12. Индина М. Кыргызстан и криптовалюты: налоги против роста инноваций // Акчабар. 12.09.2024. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/article/elektronnie-dengi-igvepnpgkpdmhynm/kirgizstan-i-kriptoalyuti-nalogi-protiv-rosta-innovatsij-vuefyhdfnlmgrxoi> (дата обращения 29.09.2024).
13. Криптовалюты в Таджикистане // Шард. 23.11.2023. URL:

https://shard.ru/article/cryptocurrencies_in_tajikistan (дата обращения 27.10.2024).

14. Саганская А. Между запретом и развитием: как регулируют криптовалюты в Центральной Азии // ForkLog. 19.03.2021. URL: <https://forklog.com/mezhdu-zapretom-i-razvitiem-kak-reguliruyut-kriptovalyuty-v-tsentralnoj-azii/> (дата обращения 21.09.2024).

15. В Ашхабаде прошли полицейские рейды в точках нелегальной продажи валют. Силовики ищут майнеров криптовалют // Хроника Туркменистана. 01.08.2021. URL: <https://www.hronikatm.com/2021/08/bet-coin/> (дата обращения 21.09.2024).

16. Ерзинов В. Из тени удалось вывести «огромное количество средств» // Курсив. 23.05.2024. URL: <https://uz.kursiv.media/2024-05-23/v-uzbekistane-rastet-belyj-rynok-kriptovalyuty/> (дата обращения 11.10.2024).

17. Электронный реестр лицензий по видам провайдеров услуг в сфере оборота крипто-активов // Национальное Агентство Перспективных Проектов Республики Узбекистан. URL: <https://napp.uz/ru/pages/erlsp> (дата обращения 26.10.2024).

18. Криптовалютные рынки стран Центральной Азии. Тренды развития // Fintech & Retail Central Asia. 13.05.2024. URL: <https://fintech-retail.com/2024/05/13/kriptorinok-v-ca/> (дата обращения 21.09.2024).

19. Майнинг // Национальное Агентство Перспективных Проектов Республики Узбекистан. URL: <https://napp.uz/ru/pages/erlsp> (дата обращения 26.10.2024).

20. О регулировании криптовалют в Узбекистане // Шард. 24.04.2024. URL: https://shard.ru/article/cryptoregulation_in_uzbekistan (дата обращения 11.10.2024).

21. Хоружевский И. Партнерство сужает границы. Почему банки в Казахстане отказываются от сотрудничества с «дочкой» ВТБ // Коммерсантъ. 11.09.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7065605?ysclid=m6p0nlweyy6814897> (дата обращения 11.10.2024).